

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СТРАНАХ АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

А.Д. Стерженёва

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены особенности конституционной регламентации принципа гендерного равенства в странах азиатского и латиноамериканского региона, специфика государственно-правовой политики в ряде стран в отношении политических, репродуктивных и иных прав женщин.

Ключевые слова: права женщин, гендерное равенство, защита материнства, репродуктивное здоровье, противодействие домашнему насилию.

Гендерное неравенство – это социальный процесс, в рамках которого мужчины и женщины не рассматриваются как равные, а основной акцент делается на их различиях. Данное явление может быть обусловлено как объективными биологическими и психосоматическими причинами, так и субъективными, социально сконструированными. Исследования показывают различия в статусе представителей разных полов во многих областях, включая образование, ожидаемую продолжительность жизни, личные интересы, семейную жизнь, карьеру и политическую активность. Гендерное неравенство по-разному воспринимается в разных культурах, зависит от национально-религиозных традиций, менталитета, государственной политики.

Цель данной публикации – анализ гендерного законодательства стран Азии и Латинской Америки, направленного на обеспечение равных возможностей участия женщин в политической, экономической, социальной сферах общественной жизни.

Материалы и методы. Основной базой исследования является конституционное законодательство стран Азии и Латинской Америки. В работе были использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Гендерное равенство является одним из основополагающих международных принципов прав человека. В последнее время уделяется значительное внимание его закреплению на конституционном уровне и в странах азиатского и латиноамериканского регионов, конституции которых в большинстве относятся к последнему поколению.

Одним из позитивных примеров законодательного опыта в данной области обладает Аргентина. Так, согласно конституционной реформе 1994 г в Конституцию были включены 2 новых ключевых положения, способствующих гендерному равенству: конституционная избирательная квота (ст. 37), равная оплата за равный труд (ст. 14). Кроме того, конституционно также были закреплены основные положения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [1]. Это был важный шаг вперед, поскольку он предоставляет правовые инструменты для включения женских вопросов и открывает возможность женщинам и женским организациям использовать суды для обеспечения соблюдения прав женщин на национальном уровне. Анало-

гичные положения содержатся в Конституции Бразилии, согласно которой, «мужчины и женщины равны в правах и обязанностях в соответствии с положениями настоящей Конституции (ч.1 ст. 5) [2].

Основные направления государственной гендерной политики зафиксированы на конституционном уровне и во многих азиатских республиках. Так, в Конституции Индии, помимо права на равенство полов, закреплены две группы специальных гарантий его реализации. Первая группа связана с запретом дискриминации по достаточно обширному перечню оснований и подразумевает следующие меры: «1) государство не проводит дискриминации в отношении граждан только на основе пола; 2) ни один гражданин только по мотивам пола не может быть в какой-либо мере лишен правоспособности, не должен нести особых обязанностей, не должен быть субъектом особых ограничений или поставлен в особые условия в отношении: а) доступа в магазины, публичные рестораны, отели и места общественного увеселения; б) пользования колодцами, водоемами, купальнями, дорогами и местами общественного отдыха, полностью или частично финансируемыми из государственных средств или предназначенными для общественного пользования; 3) ничто в этой статье не препятствует государству издавать особые постановления в отношении женщин и детей» [3]. Второй список содержит гарантии, «обеспечивающие равенство возможностей при приеме на работу в государственные учреждения, и гласит, что все граждане имеют равные права при найме на работу или при назначении на любую должность в государственных учреждениях; ни одному гражданину не может быть отказано в праве приема на работу в любое государственное» [3].

Согласно Конституции Японии, «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношении по мотивам пола» (ст. 14). В ст. 24 закреплено положение, согласно которому «брак заключается только при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены... Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора местожительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов» [4].

Принцип гендерного равенства является предметом конституционного рассмотрения и в социалистических странах. Примером могут быть конституционные положения КНР: «женщины в Китае имеют равные с мужчинами права во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни. Государство охраняет права и интересы женщин, обеспечивает ... равную с мужчинами плату за равный труд, воспитывает и выдвигает кадровых работников из числа женщин» (ст. 48) [5].

Особое внимание в последнее время уделяется обязательному участию женщин в законодательном процессе, для чего резервируется определенное количество мест в парламенте (в нижней и верхней палатах) или в партийных избирательных списках предусмотрены специальные квоты. Подобная конституционная практика предусмотрена в Бангладеш, Кыргызстане, Китае, Ираке, Са-

удовской Аравии и др. [6]. Однако, партии латиноамериканского региона поначалу отказывались устанавливать квоты, обеспечивающие женское представительство. В 1990 г. количество женщин, представленных в Латинской Америке в верхней палате парламента составляла 5%, а в нижней – 9% [7]. После десятилетия упорной борьбы 14 стран Латинской Америки и Карибского бассейна под давлением общественности все-таки приняли закон о квотах.

Особо дискуссионным для данного региона является вопрос о праве на искусственное прерывание беременности. Многие государства в последнее время приняли меры по улучшению доступа к услугам по безопасному прерыванию беременности. Согласно докладу ООН 2013 г., 97% правительств разрешили аборты, чтобы спасти жизнь женщины, 67% – для сохранения физического и психического здоровья, 52% – в случаях изнасилования или инцеста, из-за нарушений развития плода, 36% – по экономическим и/или социальным причинам, 30% – по запросу. В период с 1996 по 2013 г. 56 стран (20 – в Африке, 12 – в Азии, 12 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, 8 – в Европе и 4 – в Океании) расширило перечень законных оснований для абортов. Одновременно за это время 8 стран (3 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2 – в Африке, 2 – в Азии и 1 – в Океании) сократило их число [8]. Данная статистика указывает на постепенную легализацию абортов, но указывает на то, что право на прерывание беременности по волеизъявлению женщины гарантировано далеко не в каждой стране. В Мексике, федеральном государстве, законы варьируются от штата к штату. Например, в 24 штатах аборт является законным, если беременность угрожает жизни женщины; в 16 штатах, когда у плода имеются серьезные наследственные дефекты или заболевания; в 14 штатах аборт разрешен, если беременность опасна для здоровья женщины. Официально 32 мексиканских штата разрешают аборты в случае изнасилования, и только 2 штата допускают аборты по социально-экономическим причинам [9].

Важной отправной точкой для преодоления дискриминации является равенство возможностей и обращения в области труда и занятий. При этом успешное содействие равенству на рынке труда зависит от активного участия организаций трудящихся, работодателей, а также других заинтересованных сторон. В сфере труда достижению гендерного равенства по-прежнему препятствует ряд проблем, одна из которых – наличие существенного гендерного разрыва. В Афганистане нормы шариата дают женщине право выбирать свой профессиональный путь, но для этого необходимо соблюдать ряд условий: она может работать, если ее профессия не требует, чтобы она оставалась наедине с мужчинами. Однако, 20.12.2022 контролируемое талибами правительство Афганистана запретило местным и иностранным неправительственным организациям допускать на работу женщин, а также, ими был принят запрет на обучение женщин в частных и государственных университетах [10]. Этот запрет противоречит Конвенции МОТ № 111, где согласно ст. 1 «термин «дискриминация» включает любое различие, исключение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социальной принадлежности, ведущее к уничтожению или нарушению равенства

возможностей или обращения в области труда и занятий. Любое различие, исключение или предпочтение в отношении конкретной работы, основанное на конкретных требованиях таковой, не считается дискриминацией» [11].

В Афганистане 35% девушек выходят замуж в возрасте 18 лет и 9% – в возрасте 15 лет. Последствия принудительного брака оказывают пагубное влияние на личностное развитие и безопасность молодых девушек [12].

Гражданский кодекс Афганистана устанавливает возраст вступления в брак на уровне 18 лет для мужчин и 16 лет для девочек. В нем говорится, что «отец может дать согласие на то, чтобы его дочь вышла замуж в возрасте 15 лет». Согласно национальным законам Афганистана, ребенок в возрасте до 15 лет не может вступить в законный брак. Исследование ЮНФПА 2017 г. показало, что «девочки, окончившие среднюю школу, с меньшей вероятностью выйдут замуж до 18 лет, но, к сожалению, самые последние данные показывают, что только 44% девочек в Афганистане посещают начальную школу. Только половина этих девочек затем поступает в среднюю школу. Отсутствие образования, которое ведет к бедности, не только лишает девушку шансов на независимость – в Афганистане это делает ее еще более уязвимой для принудительного брака. Влияние детских браков на здоровье и благополучие девочек является пагубным» [13].

Согласно отчету ЮНИСЕФ за 2018 г., судебная система в сельских районах Афганистана, как правило, сосредоточена на «поддержании общественного порядка» в соответствии с обычным правом, а не на защите индивидуальных прав в соответствии с Гражданским кодексом, включая законы о защите детей. ЮНИСЕФ приходит к выводу, что эти недостатки в осуществлении и обеспечении соблюдения Гражданского кодекса страны означают, что практика детских браков продолжает распространяться по всей стране, включая практику браков по договоренности для мальчиков в возрасте до 18 лет. Недавнее исследование ЮНИСЕФ об отношении афганцев к детским бракам также ставит под сомнение истории, которые предполагают, что афганские старейшины доминируют в принятии решений относительно этой практики. В нем говорится, что решения «твердо ориентированы на семейные традиции».

Несмотря на значительный прогресс, в рассматриваемых регионах все еще существуют значительные гендерные различия. Они проявляются в различных масштабах и формах, начиная от физического, психического, репродуктивного, экономического насилия и материальных лишений и заканчивая неравной занятостью или политическими возможностями. По оценкам ВОЗ, каждая 3-я женщина в мире подвергалась насилию в течение своей жизни.

В настоящее время в ряде стран данных регионов, особенно в странах Латинской Америки, в уголовном законодательстве появились отдельные статьи, предусматривающие ответственность не только за физическое насилие и сексуальные домогательства в отношении женщин, но и отдельно за психологическое насилие. Так, 21.08.2021 были приняты соответствующие поправки в УК Национальным Конгрессом Бразилии, признающие данное противоправное деяние над женщиной преступлением, которое заключается в «причинении женщине эмоционального ущерба, наносящего ей вред и мешающего ее полноценному развитию».

или преследующего цель ее принижения или установления контроля за ее действиями, поведением, верованиями и решениями» При этом моральное насилие может проявляться в форме угроз, запугивания, унижения, манипуляции, изолирования, шантажа, высмеивания, презрения, ограничения свободы передвижения и других прав, в результате которых нанесен вред психическому здоровью и самоопределению женщины». В УК предусмотрен штраф и лишение свободы на срок от полугода до 2-х лет. Помимо этого, парламент Бразилии увеличил максимальный срок заключения под стражу за причинение телесных повреждений женщинам. Теперь виновным в этом преступлении может грозить до 4-х лет лишения свободы. Свидетельством приоритетности решения данной проблемы для общества и государства является конституционная ст. 226 Бразилии с поправками 2014 г.: «Государство обеспечивает помощь семье в лице каждого из ее членов и создает механизмы для пресечения насилия в семье» [14].

Заключение. Законодательство многих стран Азии и Латинской Америки предусматривает конкретные меры по предотвращению гендерной дискриминации в сфере труда и государственного управления, а главное, очерчивает приоритетные направления государственной политики по обеспечению гендерного равенства. Однако, данные законодательные положения не всегда реализуются на практике, обеспечены контрольным механизмом их гарантирования и защиты. Для достижения целей по предупреждению и противодействию насилию в отношении женщин в любой стране необходимо обеспечить принятие специального законодательства, способствующего гендерному равенству и пресечению дискриминационных гендерных явлений; выделять необходимые материальные ресурсы на реализацию специальных государственных программ, предусматривающих целый комплекс мер в данной сфере, увеличить инвестирование организаций по защите прав женщин для активизации их деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция Аргентины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 8worldconstitutions.ru/?p=35. – Дата доступа: 17.05.2023.
2. Конституция Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>. – Дата доступа: 18.05.2023.
3. Конституция Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=28>. – Дата доступа: 17.05.2023.
4. Конституция Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>. – Дата доступа: 17.05.2023.
5. Конституция КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=31>. – Дата доступа: 17.05.2023.
6. Женская доля: как распределены места в парламентах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html>. – Дата доступа: 18.05.2023.
7. El aporte de las mujeres a la igualdad en America Latina y el Caribe [Электронный ресурс]: X conferencia regional sobre la mujer de America Latina y el Caribe. – Quito, 6 al 9 de agosto de 2007. – Режим доступа: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/2855-aporte-mujeres-la-igualdad-america-latina-caribe>. – Дата доступа: 18.05.2023.

8. Women at Work Trends 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/publ/documents/publication/wcms_457317.pdf. – Дата доступа: 18.05.2023.
9. Мехико – островок в море штатов, где запрещены аборты, и право распоряжаться своим телом там тоже под угрозой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/ru/protivniki-abortov-mexiko/>. – Дата доступа: 18.05.2023.
10. «Талибан» призвал полностью запретить образование для женщин в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/12/22/talibangoestoowild/>. – Дата доступа: 18.05.2023.
11. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml. – Дата доступа: 18.05.2023.
12. The public health turn on violence against women: analysing Swedish healthcare law, public health and gender-equality policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08766-7>. – Дата доступа: 18.05.2023.
13. Forced marriage in Iraq and Afghanistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://borgenproject.org/forced-marriage-iraq-and-afghanistan/>. – Дата доступа: 18.05.2023.
14. В Бразилии признали преступлением психологическое насилие над женщиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/07/02/whitehouse/>. – Дата доступа: 18.05.2023.
15. Стержнева, А.Д. Правовая политика зарубежных стран по обеспечению гендерного равенства в политической и экономической сферах общественной жизни / А.Д. Стержнева // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С.310-312. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27269>. – Дата доступа: 18.05.2023.

УДК 340.115.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.И. Филимонова

Филиал БГТУ «Витебский государственный
технологический колледж», Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые аспекты и проблемные вопросы института трудоустройства выпускников в Республике Беларусь. Автор, опираясь на результаты анкетирования учащихся, предложил нововведения, которые, обретя законодательную форму, могут поспособствовать изменениям в сфере обеспечения работой лиц, оканчивающих учебные заведения страны.

Ключевые слова: молодые специалисты, образование, институт распределения, трудоустройство, профориентация, первое рабочее место, налоговые льготы.

Молодёжь всегда являлась одной из уязвимых социальных групп в рамках решения вопроса трудоустройства. С одной стороны – молодость, целеустремлённость, перспективность, с другой – неопытность, внутренняя неопределённость, низкая адаптивность. Именно поэтому многие государства разраба-